

Виктор Баранец: «Какие секреты мог выдать Иван Сафронов?»

Виктор Баранец

Пока обвинение не предъявит в суде неопровержимые факты того, что Иван Сафронов «сливал» секретную военную информацию сотруднику зарубежной разведки, все разговоры о невиновности или виновности журналиста – пустая трата времени.

Не более чем «социалистическое соревнование предположений».

Звучит и вот такое: «Да какими там секретами мог обладать простой корреспондент?».

Ну вообще-то Сафронов – корреспондент не простой: среди журналистской братии, пишущей на военные темы, он был часто замечен в высшей степени профессиональным владением вопросом и такой способностью докопаться до скрытых и сенсационных его деталей, которая была не по силам многим его гораздо более именитым коллегам. Хотя эти детали порой и подавались «на грани фола», – выходящими за рамки требований о сохранении гостайны.

И эту осведомленность Ивана в военных вопросах можно было

объяснить. Он 10 лет занимался военной темой, входил в так называемый пул журналистов, которые нередко бывали на военно-промышленных предприятиях и в войсках. Мне не единожды приходилось видеть Ивана на «военных» пресс-конференциях и брифингах в правительстве, в Госдуме, в Минобороны, в «Рособоронэкспорте», на международных выставках вооружений.

Судя по содержанию материалов Сафронова, у него было много информаторов и «осведомителей» (или как часто пишут и говорят, – «источников») в военных и военно-технических кругах. Некоторые из них доверяли и авторитету, и профессионализму, и благоразумию Ивана, и, наверное, верили в то, что он не разгласит информацию «не для печати». А, может быть, за дружеской рюмкой коньячка и взболтнули лишнего.

Для коллег Сафронова его первой «красной карточкой» стала статья 2019 года о тайно готовящемся крупном контракте России с Египтом. Речь шла о партии военных самолетов, что вызвало «озверение» в Белом доме. И многомиллиардная сделка к радости недругов Москвы была сорвана.

Но, судя по первым обнародованным «источниками» деталям уголовного дела Сафронова, спецслужбы начали следить за журналистом еще в 2012 году. А первый слив информации Сафроновым на Запад контрразведка зафиксировала в 2017-м...

Конкретнее? Пока есть лишь отрывочные и неофициальные сведения: целенаправленный сбор по заданию западных кураторов секретной информации о военно-технической политике России на Ближнем Востоке (переговоры, место, сроки, контракты, поставки вооружений, объемы и их типы), о российских военных планах противодействия НАТО в Европе, о ходе перевооружения Российской армии.

Обвинения крайне серьезные. Но не было ли это всего лишь журналистским трепом Сафронова в компании коллег? Среди которых мог оказаться и натовский агент, о чем Иван не

догадывался?

Что бы доказать вину Сафронова надо в первую очередь знать – платила ли ему западная разведка за информацию. Если такой факт зафиксирован – вопросов не остается. Но пока нам его упорно не предъявляют.

Не хочется думать, что на Лубянке сидят легкомысленные люди, доводы которых под напором адвокатов лопнут, как мыльные пузыри. Тем более, что сами же адвокаты уже признались: обвинительная база за длительное время собрана очень серьезная – прослушка телефонных переговоров Ивана с сотрудником чешской разведки и его переписка с «кураторами» в интернете, показания свидетелей...

Судебный процесс только начинается. И орать на площадях в защиту «незаконно обвиняемого» – глупо. Как глупо и призывать «осудить предателя на полную катушку». Нам всем еще предстоит взвесить аргументы обвинения и защиты. Отбросив в сторону, разумеется, все политические пристрастия. Они сбивают прицел объективности.

Виктор Баранец